

Последний мир.

Темнота.

Темнота составляет мой мир, мою сущность. Я никому не нужна. Лишь холод ночи шевелит мои волосы. И я одна.

Прохожие не замечают одинокого подростка на бордюре. Гудят машины, шумят люди, и все куда-то спешат, а мне... Мне некуда идти. У меня нет дома, моей семье наплевать, вернусь ли я к ним. Так холодно. Мороз пробирает меня до костей, и я плотнее запахиваю куртку. Может, стоит выпить, но не хочется. Клонит в сон. Боюсь если закрою глаза, то умру. Не хочу умирать.

Мимо проезжает скорая, наверное, где-то авария, но всем всё равно. Ко мне подходят пьяные мужики. Попросят закурить. Я смотрю в их затуманенные алкоголем глаза и понимаю, что им нужно не это. Мотаю головой и срываюсь на бег. От долгого сидения тело затекло. Ноги не слушаются и цепляются за всё подряд.

Спешу к пешеходному переходу. В дали за мной слышится пьяное ржание. Я не останавливаюсь. Под ногами мелькают полоски. Удар. Меня сбил дорогой автомобиль. Лежу у обочины. Пытаюсь встать и осмотреться. Хозяин машины осматривает вмятину на капоте. До меня ему и дела нет, пока. Сжимаю зубы до хруста и встаю. Ужасно болит живот. Голова кружится и тошнит. Похоже, сотрясение. Вижу, как водитель поворачивается в мою сторону и сжимает кулаки. В пострадавший мозг приходит вывод, что сейчас он будет мстить. Я не хочу давать ему такой возможности.

Бегу.

Впереди метро. Расталкиваю людей, столпившихся у входа. И снова бегу. В глазах темнеет. Ноги подкашиваются. Чуть не пересчитав носом ступеньки, удерживаю равновесие. Не останавливаясь, прыгаю через турникет, и опять бег. В голове шумит. Живот уже не просто болит, а горит адским пламенем. Но ничего, я выдержу. Всегда выдерживала. Влетаю в вагон, сажусь. От напряжения меня трясёт. Закрыв глаза, я проваливаюсь в беспамятство. Чувствую, кто-то роется у меня в карманах. Ну и пускай. У меня ничего нет. Голова словно чугунная. Следующая остановка моя. Еле поднявшись, иду на ватных ногах. Тошнит.

Всё как в тумане. Качаясь из стороны в сторону, нахожу нужный дом. Лифт сломан.

Приходится ползти на шестнадцатый этаж. Стоя у двери, я не решаюсь позвонить.

Дверь открылась.

На пороге стоит мать. Она осуждающе смотрит на меня. Как всегда. Ей плевать. Говорю, что попала под машину. Взгляд не меняется. В нерешительности захожу. Хочется лечь. Пройдя мимо женщины, что родила меня, я всё-таки поворачиваюсь. В глазах у неё лишь холод. Замечаю, что она хорошо выглядит. Бриллианты, навешанные на неё, хорошо отражают её душу. Прошу её вызвать мне врача. Она же отстранённо отвечает, как разочарована во мне. Уходя, мать хлопает дверью. Ей всё равно.

Слёз нет. Только душа болит.

В ванной пытаюсь умыться. Падаю в обморок. Темнота. Голос. Он зовёт меня. Он рад мне. Я нужна ему. Это, наверное, впервые за всю мою жизнь. Я кому-то нужна. Даже если это и глюки, я счастлива.

Холод пронзает тело. Встав с кафельного пола, осматриваюсь. Обладателя голоса нет. Напоминают о себе недавние травмы. Хочется забиться в угол и не вылезать.

Тишина. Она угнетает. В голове бьются странные мысли. Становится противна квартира. Хочу на свободу. Снова лестница и крыша. Снова голос в голове. Ветер развеивает мои волосы. Мороз щиплет кожу. Холодно. Невидимый голос говорит, обещает... предлагает. В груди зреет странное чувство. Я хочу доверять.

Доверять. Это глупо. Этот голос может обмануть и предать, но я знаю, что это не так.

Откинув все сомнения, я верю ему. Теперь я не одна.

И снова Темнота.